

УДК 342.7(47)
ББК 66.2(0)

В.А. Номоконов
доктор юридических наук, профессор

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

В данной статье анализируются права человека и правопорядок – необходимость разумного баланса между правами и обязанностями, интересами личности и государства. Автор указывает на несоответствие криминальной ситуации, сложившейся в России, уголовной политике, проводимой государством, негативные последствия которой описываются в статье. Обосновывается необходимость ужесточения мер, направленных на борьбу с преступностью, с целью усиления защиты прав граждан.

Ключевые слова: права человека, криминальная ситуация в стране, уголовная политика, национальная безопасность.

V.A. Nomokonov
Doctor of Law, Professor

HUMAN RIGHTS AND NATIONAL SECURITY

The paper analyses human rights and the rule of law, the necessity of striking a balance between rights and obligations, between the interests of an individual and those of the state. The author highlights the discrepancy between criminal situation in Russia and criminal policy pursued by the government, the negative consequences of which are described in the paper. It substantiates the necessity for toughening measures aimed at fighting criminality in order to enhance the protection of the rights of citizens.

Key words: human rights, criminal situation in the country, criminal policy, national security.

Для современной России тема прав человека и их защиты является одной из самых острых. Страна в свое время пережила период полного попрания этих прав тоталитарным режимом, а сегодня мы наблюдаем обратную картину, когда небольшая кучка миллиардеров и других богачей так преуспела в реализации своих прав, в защите своего бизнеса от государства, что российская государственность едва вообще не разрушилась. Был еще раз преподан жестокий урок: права человека – не индийская священная корова, которую остается только лелеять. *Нужен разумный баланс* между правами и обязанностями, между интересами личности, общества и государства.

Примечательно, что на недавнем выступлении в Красноярске (февраль 2008 г.) Дмитрий Медведев «достижение гармонии между свободой и правопорядком» назвал самым важным на данном этапе развития страны. Такой подход полностью согласуется с положениями отечественной Концепции национальной безопасности Российской Федерации (в ред. 2000 г.), где также говорится о сбалансированности интересов личности, общества и государства. Следует сказать, что

на сегодня мировая практика пока не выработала надежных критериев гармоничности соотношения прав человека и безопасности. И все же специалисты обратили внимание на явную тенденцию деградации тех стран, в чьих конституциях много говорится о правах человека и совсем мало о его обязанностях¹.

Нарушение данного баланса неумолимо ведет к злоупотреблениям правами и свободами, негативным социальным последствиям, ослаблению государственных начал, нарушениям законности и т. п. Известно, например, как свободная продажа огнестрельного оружия в США может обернуться массовыми расстрелами: только за последние 15 лет в учебных заведениях штатов произошло уже более 20 случаев массовых убийств².

Оставаясь приверженцами демократических начал жизни, всемерного развития прав человека, мы должны всегда видеть названный баланс, который, думается, не будет одинаковым в разных странах и даже одной

¹ См.: Лунеев В.В. Эпоха глобализации и преступность. М., 2007. С. 223; Ильин Ю.Д. Право человека и государства на безопасность в современном мире. М., 2007. С. 83.

² См.: Юрьева Д. Пули для студентов // Рос. газ. 2008. 16 февр.

и той же стране в разные периоды ее становления в зависимости от экономического развития, социально-политической обстановки, наличия тех или иных внешних или внутренних угроз и т. д.

Не случайно в Концепции национальной безопасности Российской Федерации указывается, что сегодня особую остроту приобретает угроза криминализации общественных отношений, складывающихся в процессе реформирования социально-политического устройства и экономической деятельности. Основными факторами, способствующими росту преступности, особенно ее организованных форм, а также коррупции, стали серьезные просчеты, допущенные на начальном этапе проведения реформ в экономической, военной, правоохранительной и иных областях государственной деятельности, ослабление системы государственного регулирования и контроля, несовершенство правовой базы и отсутствие сильной государственной политики, снижение духовно-нравственного потенциала общества. Угрозу национальной безопасности России, как отмечается в Концепции, создают также глубокое расслоение общества на узкий круг богатых и преобладающую массу малообеспеченных граждан, увеличение удельного веса населения, живущего за чертой бедности, рост безработицы.

Реальная правовая политика государства в сфере борьбы с преступностью, защиты прав граждан должна учитывать складывающуюся криминальную ситуацию, характер и тенденции преступности. К великому сожалению, этого пока не происходит. Так, в декабре 2003 г. в Уголовный кодекс Российской Федерации были внесены масштабные изменения, которые декларировались как продолжение курса на гуманизацию мер борьбы с преступностью, а на деле оказались неадекватной либерализацией, во многом попустительством преступному миру. Именно тогда из УК РФ была исключена конфискация имущества как мера наказания, необоснованно расширены пределы условного осуждения и т. п.

А ведь криминальная обстановка в стране, серьезность и масштабность угроз национальной безопасности делали целесообразным и необходимым осуществление целого комплекса совершенно других мер, направленных на защиту личности, общества и го-

сударства от преступных посягательств. В числе таких мер – новые законы, основанные на принципиально иных подходах, нежели традиционные, учитывающие особую опасность современной преступности.

Так, соответствующий законопроект «О борьбе с организованной преступностью» был принят еще в 1995 г. Государственной Думой, одобрен Советом Федерации, но отклонен, как и многие другие подобные законопроекты, Президентом Ельциным. Основное возражение сводилось к тому, что новый закон ограничивал права человека (!). Между тем ст. 55 Конституции Российской Федерации, как известно, допускает определенные законодательные ограничения прав гражданина в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Заметим, что целый ряд отвергнутых тогда же и под этим же предлогом положений законопроекта все же позднее в той или иной степени был реализован в новых законах – УК РФ, Законе о борьбе с легализацией преступных доходов 2001 г. и даже в новом Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации.

Долго ожидаемый и наконец-то принятый вслед за Уголовным и Уголовно-исполнительными кодексами новый УПК РФ внес радикальные, в некоторых случаях даже революционные изменения в процедуру деятельности правоохранительных органов.

Особо следовало бы отметить и поддержать появление в УПК РФ давно – одними предлагаемых, другими отвергаемых – специальных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного процесса, а также их близких в случаях угроз их жизни, здоровью и имуществу (ст. 11 ч. 3 УПК РФ).

Наряду с бесспорными прогрессивными положениями в кодексе появились новеллы, которые вряд ли способствовали повышению эффективности борьбы с преступностью, особенно организованной. Специальные раздел и глава кодекса посвящены особому порядку производства по уголовным делам в отношении некоторых категорий лиц, нуждающихся в повышенных гарантиях их прав – депутатов, судей, прокуроров и т. п. Криминологи же давно предложили уста-

новить особый процессуальный порядок в отношении другой категории – лиц, причастных к организованным преступным формированиям.

В УПК РФ должен, как представляется, регламентироваться особый порядок производства по делам об организованной преступности, который бы предусматривал: создание и круг полномочий специализированных подразделений по борьбе с организованной преступностью (в 2001 г., как известно, под внешне благовидным предлогом были ликвидированы только-только набравшие силу соответствующие региональные управления МВД РФ); особенности проверки заявлений и сообщений о преступлениях организованных преступных формирований, производства дознания и следственных действий, сроков содержания под стражей и т. п.

И самое, пожалуй, главное – в УПК РФ должен быть предусмотрен особый порядок реализации в уголовном процессе оперативно-розыскных материалов. Роль агентуры и оперативного внедрения в преступную среду везде в мире весьма высока именно там, где нужно раскрывать наиболее тщательно замаскированные преступления, совершаемые в том числе и членами организованных преступных формирований. К сожалению, ничего подобного в УПК РФ нет.

Помимо содержательных изъянов, следует отметить явный и до сих пор до конца не устраненный перекоп в новом УПК РФ в сторону защиты прав обвиняемого и подсудимого по сравнению с потерпевшим. На это обстоятельство обратили внимание многие эксперты. Со всей определенностью об этом говорится и в Докладе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2007 г. А ведь государство в первую очередь должно обеспечить безопасность общества в целом и его добропорядочных граждан³.

И все же главная проблема реального обеспечения прав человека в уголовном процессе лежит не в процессуальной, а в политической плоскости. Увы, нередко можно наблюдать следующую картину: при привлечении к уголовной ответственности высокопоставленных преступников конститу-

ционные нормы серьезно нарушаются, но в пользу самих преступников, в отношении социально незащищенных граждан вектор нарушений меняется на противоположный: к ним нередко применяются методы противоправного воздействия в процессе проведения оперативно-следственных мероприятий и отбывания наказания⁴.

Пока же мы вынуждены констатировать негативные последствия неадекватной уголовной политики. Это прежде всего продолжающийся рост преступности (только истекший 2007 г. завершился некоторым ее снижением). Как отмечают специалисты, за годы действия нового УПК РФ и в период либерализации УК РФ Россия вышла на первое место в мире по уровню убийств. За пять лет число неопознанных трупов в стране возросло почти в пять раз. Выросло число без вести пропавших. Так, к концу 2005 г. в числе без вести пропавших насчитывалось: более 70 % сотрудников правоохранительных органов; 74 % лиц, пропавших с транспортными средствами; 90 % пропавших в связи с оборотом недвижимости; 83 % – в связи с выполнением профессиональной деятельности, в том числе коммерческой деятельности 90 %. Приведенные цифры свидетельствуют о том, что государство не выполняет своих функций по защите граждан.

Более того, сегодня Российское государство защищает не столько экономическую безопасность государства, сколько безопасность узкой группы лиц и структур, присвоивших недра государства и ряд функций государства.

Сами по себе любые либерально-демократические конструкции УК РФ или УПК РФ не защищают общество и граждан от злоупотреблений власти.

Сильное государство обязано защищать своих граждан на ранней стадии возникающей опасности. Поэтому оно не должно бояться выглядеть нелиберальным и при создании и расширении сети специальных учреждений для маргинальных слоев населения: алкоголиков, наркоманов, бродяг, социально опасных детей и подростков, не достигших возраста уголовной ответственности⁵.

³ См.: Ильин Ю.Д. Указ. соч. С. 74; Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2007 год // Рос. газ. 2008. 14 марта.

⁴ См.: Лунеев В.В. Указ. соч. С. 237.

⁵ См.: Овчинский В.С. Преступление и наказание // Завтра. 2006. 6 дек.

Под лозунгом защиты прав человека в стране в одночасье, как известно, были ликвидированы специализированные лечебно-профилактические учреждения для алкоголиков, наркоманов, бродяг и т. п. Во Владивостоке прекратил работу единственный в городе приемник-распределитель, закрываются оставшиеся медицинские вытрезвители. Теперь граждане, многие семьи остаются один на один с людьми, которые нередко своим антиобщественным паразитическим образом жизни и нарушением элементарных санитарно-гигиенических норм представляют социальную опасность для окружающих. Между тем во всех развитых странах действуют специализированные медико-реабилитационные центры для десоциализированных категорий граждан и никто не говорит про нарушение прав человека. Известно, что ст. 5 Конвенции СЕ о защите прав человека признает законным задержание лиц с целью предотвращения распространения инфекционных заболеваний, а также алкоголиков, наркоманов или бродяг.

Сегодня для борьбы с преступностью в России нужны достаточно жесткие меры.

Пример в свое время подали США своим Patriot Act 2001 г., характерным заметным усилением борьбы с терроризмом и целым набором ограничений прав граждан. Но нужно уточнить два момента. Во-первых, ограничения прав неравнозначно их нарушению. Последнее – недопустимо! С самыми опасными преступлениями борьба должна вестись строго в рамках закона. Альтернативы здесь нет и быть не может. Во-вторых, ограничения прав должны быть разумными и не выходить за пределы допустимого. Так, законодательное разрешение пыток в отношении лиц, даже подозреваемых в наиболее тяжких преступлениях, например в терроризме, не может быть оправдано ничем и является грубейшим нарушением международного законодательства.

Итак, каждое государство должно, помимо прочего, исходить из конкретной правовой и криминальной ситуации в стране, а не просто из абстрактных представлений о «правах человека». Вместе с тем, главным условием защиты прав граждан является сильная государственная власть, опирающаяся на закон.